

и́шнія мошней ёгѡ, и́коже ѿ краєгра́нёсїа пे́рвагѡ канѡна є́л доказуєт-
са и́снѡ, котóроє сицевò „Похвалѹ ти ѿчє Іѡанне пле́тѹ Ди́митрій“
Житіе Преподобнагѡ, котóроє ѿнъ списа́лъ, и́кѡ достопамятное и́ чудо-
ное, потрѣбно вѣши да положитсѧ въ насто́льшей книзѣ цѣло, но по-
нѣже ѿнъ, и́кѡ вѣдомо оўжѣ вы́ше, и́ ѿстолѣтии ѿ прόчиихъ на-
писаное, въ краткости тóкли ѿ житїи и́ ѿ чудесахъ ёгѡ воспоми-
налъ, а́ паче похвалы вѣи изражалъ, тогѡ рáди малаа тóкли, ѿ не-
гѡ на концѣ сло́ва къ Преподобномѹ похвалы изре́ченона словеса, при-
совокупи́хомъ здѣ къ побѣсти ѿ возвращенїи мошней Преподобнагѡ,
вѣлюбивимъ читателемъ.

Грамматикъ же Владиславъ когда жилъ, и́ каковъ и́ чий Грамма-
тикъ вы́лизъ, ѿ ніодъ неизвѣстно.

Сіи оўбо четы́ри предреченіи достопамятнии мѣжїе, каковыи рá-
зумомъ и́ мѣдростю оўкрашении вы́лизъ, всакъ оўдѣбъ можетъ познать
и́хъ ѿ здѣшнихъ плодовъ и́хъ, и́коже сámъ Спаситель во єг҃агелїи
глаголетъ „Ю пла́дъ и́хъ познаете и́хъ.“

Сіи оўбо четы́ре достовѣрныи списателей сообра́са насто́ль-
шамъ Преподобнагѡ книга, и́ ничтоже иное, нижѣ неизвѣстно что при-
несено въ ней, но и́коже въ дрѣвниихъ нашихъ рѣкописехъ ѿбрѣтеся, си-
це вѣрнѣ любви твоей Ту́погрѣфію вѣчнѣется вѣлюбивый читателю.
Аще во а́зъ сою́щихъ възнесеніемъ възнесеніемъ въхъ ви́зовъ чесо сочинити,
никогда въ мѣрѣ сіихъ чудныхъ мѣжей възмогъ въхъ достигнути,
но и́зобличи́льбыхъ и́коже мѣтнаа и́ккаа и́ тиннаа води́ца, при чистѣй-
шихъ и́сточницихъ вѣдъ. Должность же моя ви́лаа тóкли готовъа,
и́коже ѿ дрѣвниихъ сочинена ѿбрѣтосѧ въ рѣкописныхъ книгахъ, ѿ
преписателей во многихъ мѣстахъ поврежденнаа, ели́кѡ мѣющо и́справи-
ти. Аже по моему вѣтию, и́ молитвами помо́щника моегѡ Преподоб-
нагѡ Іѡанна, со многимъ тру́домъ и́ вели́кимъ приложе́ниемъ, ели́кѡ
они́ помошь и́ разумъ подадоша, и́справи́хъ, малаа и́ккаа недостаточ-
наа ѿ моемъ грѣвости ко дополненію прибавивъ, кото́раа сама ѿ се-
бе по худомѹ и́хъ сложенію и́зобличаютьсѧ.

Прочее ничтоже и́но ѿстаётся ми, тóчию съ нашимъ здѣ списате-
лемъ чуднымъ Вандаку́зиномъ реши сице „Аще оўбо пра́вагѡ влізъ,
„тебѣ“